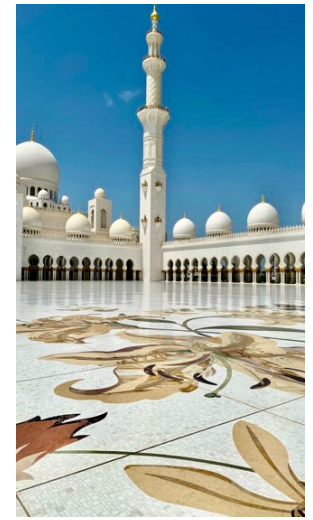

Эй, здесь есть кто-нибудь?
В Абу Дабби кто-нибудь живет? Жарко так, что хороший хозяин жену на улицу не выпустит. А чтобы улицу кондиционировать пока не догадались. Денег-то хватает, рано или поздно сделают. А пока автобусные остановки

оснастили, и то хорошо.

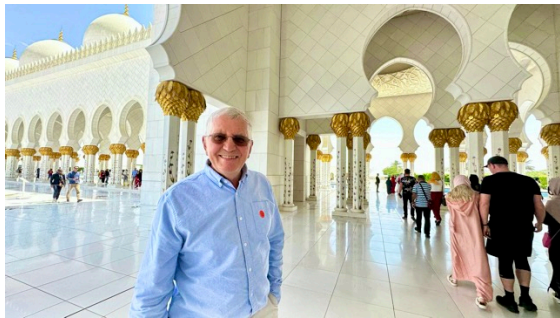
На машине до мечети доехали, да в молл прогулялись - вот и день прошел. Как солнце сядет за горизонт, так правоверные сядут за стол - ведь целый день не евши, не пивши, потому что Рамадан. На улицах гирлянды, фонарики разноцветные, как у нас на Новый Год.

Падение нравов и сюда докатилось. В священный для мусульман месяц правоверные едят, пьют и на призывы с минаретов не реагируют. Вот и войти в Мечеть Шейха Заеда можно только через подземный торговый центр. В

ресторанах посетители, в магазинах скидки.

Куда смотрят работники культа? Наверное, на мечеть, так же, как и мы. Мечеть такой красоты, что как религиозный объект не воспринимается. Это не культовое, а культурное сооружение.

Кажется, что Алладин потерял волшебную лампу - и она возникла из воздуха и света. Нежно белая, мраморно прохладная, минимально золотая. Здесь шепчет свои дозволенные речи Шехерезада, а султан смиренно склоняет голову перед мудростью Вселенной. И правильно, что вовнутрь не пускают - людям в сказке не

место!

Сказку придумал и построил шейх Заед. Это он собрал 7 шейхов в единую страну под своим, естественно, руководством. Что немудрено - Эмират Абу Дабби - это 70% общей территории. И именно здесь качают нефть. И пока золотой дождь льется с этого неба, то и править Объединенными Эмиратами будут потомки шейха Заеда. Шейхам из других эмиратов не следует даже занимать очередь. Впечатленные, возвращаемся на корабль. Нам здесь больше желать нечего. «Капитан, курс на Дубай! Нас ждет новая сказка». Всё, как в «Тысяче и одной ночи». Тот же мир, тот же Восток, но страница перевернута и начинается другая история.

Дубай.

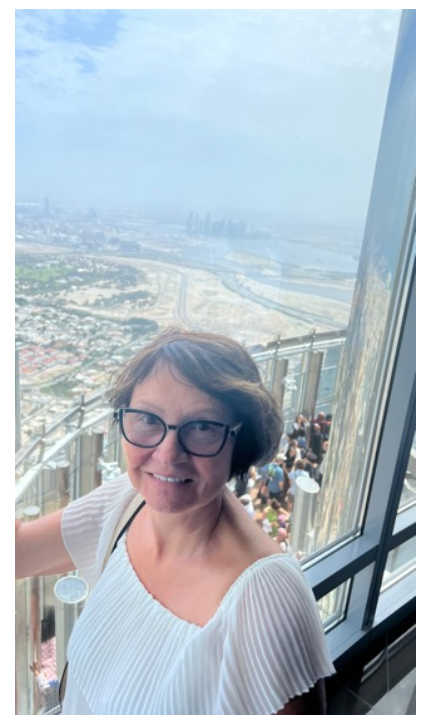
Здесь все как будто понарошку. Как будто детей пустили в игрушечный магазин, а папа обещал платить, не глядя на счет. -« Древне-египетскую пирамиду берем? Берем.

А небоскреб, как на Манхэттене берем? Бери два, они красивые. Колесо обозрения как в Лондоне тебе как? Нравится, но мелкое какое-то, надо бы покрупнее! А то что пацаны подумают?! Мы

что лохи, что ли?

И башню давай здоровенную вкрячим!

Давай, только две! Или три! И между ними обзорную площадку со стеклянным полом! Я такую где-то видел!

Во-во! А башни давай золотом покроем сверху донизу, а то сосед-позорник зажмотился и только крышу позолотил! Стыд-то какой!»

Здесь все через край, здесь слепит глаза от золотых базаров и душат ароматы специй и благовоний.

Торговый центр - самый большой в мире, бензин - самый дешевый, а у шейха Заеда 30 детей от 9 жен. 19 мальчиков и 11 девочек. По закону больше 4-х жен нельзя, так что приходится изворачиваться. Хочешь новую жену, пристрой сначала старую. Виллу ей справа, на довольствие поставь, золотишком одари, чтобы не обижалась. Из нефтяных денег, что прут у шейхов из ушей, гражданам тоже кое-что достается. Бесплатное образование, например. Или право собирать оливки и финики с пальм, растущих вдоль городских магистралей. Правда, из жителей Эмиратов, собственно граждан всего 20%.

Остальные - понаехавшие мигранты. Это строители, гиды, бухгалтеры и тд. В Эмиратах, кстати, тоже есть свой рабочий класс - это Торговцы. Пишу с большой буквы, они это заслужили. Золото, специи, мусор, песок - продаём! Молоко, траву в рулонах, Феррари оптом - покупаем!

«Запад есть Запад, Восток есть Восток и вместе им не сойтись.» Вот бы Киплинг удивился, оказался он в Дубае сейчас. Где женщины, упакованные с головы до ног в черные абайи, чередой спешащие за животом мужа? «Почтовые ящики» - как назвал их Борис Джонсон. Наверное, сохранились в песках эмирата Аджман и на старых фотографиях в музее. Видите черное бесформенное пятно в углу снимка - это старшая жена шейха, допущенная присутствовать при разговоре мужчин. Так всегда бывает - сделали первый шаг - вот пожалуйста. Всякий стыд потеряли! По старой привычке приличный дом окружен солидным забором не от шальных людишек - за ними (и за нами) следят миллионы камер, сливающих

каждый наш шаг в единую базу. Там их ждет искусственный интеллект и через пару минут наручники.

Забор лишь прикрывает личную жизнь 4-х местного женского коллектива от мужских посторонних глаз. Зато за забором можно оттянуться на всю катушку. Торговые центры - вот где жизнь переворачивается кверху ногами. Здесь женщина выбирает, командует и позволяет себя побаловать. Дело мужчин за прилавком - слушать и повиноваться. Обслуживать женщин. Это уже не вполне арабский мир. Покупатели со всего света. Надписи на арабском, английском и русском языках. Да-да! Русскоязычные массово понаехали, кто обживается, кто приехал отдохнуть и присмотреться. Ушлые арабы осваивают русский - пригодится для бизнеса. А вот русских, говорящих по-арабски, что-то нам не попадалось.

Бродят наши граждане по торговым центрам и достопримечательностям, лица бледные, озабоченные - всем здесь чужие.

Мы тоже бродим - по местному музею. На удивление он почти лишен экспонатов. История этих мест древняя, но основательно засыпанная песками пустыни. Пара глиняных кувшинов, живой верблюд, утомленный назойливыми посетителями, кривые кинжалы, россыпь персидских монет. А вот интересно - коран, страницы которого собраны из нарезанных пальмовых листьев.

На каждом листочке - сура арабской вязью. Или сура на листочке не поместится ? Не знаю. Спросить не у кого. Музей пустой. Туристы опустошают карманы на золотом рынке, а местным такая история не интересна. Немного веселее в интерактивном музее запахов и благовоний. Нюхаем сандал, пыль и воздух Милана. А амбра практически не пахнет и выглядит как застывшие слезы кита, лишённого мужских достоинств. Это ж надо было кому-то догадаться, что сперма кита сделает революцию в парфюмерном деле. И правильно, что его имя не осталось в истории. Здесь я на стороне китов.

Вы знаете, что по арабски значит Дубай? Ящерица. А могли бы его назвать верблюдом или газелью, или например, змеей. И, пожалуй, всё. Никакой другой живности здесь нет - есть нечего, да и жить негде. К каждому кустику, привезенному из Голландии, по трубочке подается вода. Перекроют кран - и нет кустика. И, если честно, людям здесь тоже не место. Небоскребы среди пустых раскаленных улиц - не среда обитания. И воду Персидского залива, опресненную и обутыленную пить не хочется.

Так и чудится, что лет через двести караван верблюдов будет равнодушно миновать торчащие из барханов крыши. И всё вернется на круги своя.